

Е. Б. Долгов

БЫВШИЙ ПЕТРОВСКИЙ ГАРДЕМАРИН ФЕДОР ИВАНОВИЧ ГОЛОВИН ВО ГЛАВЕ КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ

Часто упоминаемая в русских летописных источниках фамилия Головиных известна с XIV в.¹ Знаменитыми «птенцами гнезда Петрова» являлись оба деда Федора – родоначальники графских родов – управлявший Посольским приказом генерал-адмирал и генерал-фельдмаршал Федор Алексеевич Головин (1650–1706) и генерал-фельдмаршал Борис Петрович Шереметев (1652–1719)².

Наш герой родился 1 (12) февраля 1704 г. в Москве в семье стольника графа Ивана Федоровича Головина (1682–1708) и Анны Борисовны, урожденной Шереметевой (1673–1730), и был их средним сыном (имел еще двух братьев и сестру)³. Владелец большого состояния (в 1730–1750-х гг. в его поместьях числилось от 1535 до 3000 крепостных крестьян)⁴, он тем не менее с малых лет оказался «обремененным» двумя обязанностями – учиться и служить до потери служебной годности.

«Во времена Петра, – отмечает историк Н. И. Павленко, – праздную жизнь дворян в усадьбах заменила полная опасностей постоянная служба в полках и на кораблях. <...> Дворянину пришлось облачиться в офицерский мундир и нести беспокойную службу в казармах и канцеляриях»⁵. Действительно, «общее благо» для представителей привилегированного сословия означало теперь необходимость исполнять многочисленные обязанности на военном и гражданском поприще. Успешной могла быть эта служба только в случае, если дворянский недоросль овладел необходимыми знаниями. Отсюда вытекала для него потребность поднимать свой общеобразовательный уровень. Учебные заведения, созданные при Петре Великом, напоминали казарму, а учащиеся – рекрутов. Контингент учеников комплектовался принудительно. Широко было распространено командирование дворянских недорослей за границу, где молодые люди обучались преимущественно мореходству, кораблестроению, военному делу. Государь периодически устраивал дворянам смотры, которые давали возможность одних определять в школы, других отправлять учиться за рубеж, третьих приписывать в полки для прохождения службы⁶. Для того чтобы стать офицером, они занимались учебной подготовкой по обязательной программе, подчиняясь строго регламентированным правилам: «Семи лет дворянские „недоросли“ должны были явиться на первый служебный смотр, где их заносили в служебные списки; 12-ти лет дворянский „недоросль“ являлся на вторичный смотр, который имел значение первого экзамена. Его экзаменовали в умении читать и писать, затем он навсегда прощался со своей детской комнатой и всецело отдавался во власть государства: его записывали в правительственную школу. 16-ти лет – новый

смотр, на этот раз производившийся для всех дворян лишь в... Петербурге и Москве. Здесь, при Сенате или сенатской конторе, – новый экзамен по арифметике и геометрии. Выдержавшие переводились в дальнейшие классы, где их ждали география, история и фортификация. <...> Четвертый и последний смотр производился 20-ти летним недорослям. Теперь недоросль превращался в „новика“ и надевал на себя пожизненную служебную ляжку. <...> При Петре правительственный указ стережет молодого дворянина у самой колыбели, вторгается в его учебную комнату, укладывает в определенные неизменные рамки не только его служебный труд, но и все отправления его умственной жизни. <...> Всех „новики“ без различия их „отеческой чести“... ставили при начале службы на одну и ту же линию, предоставляя затем их собственному служебному таланту и усердию возводить их на ту или иную высоту по единообразной лестнице вновь установленных чинов»⁷.

9 февраля 1712 г. Сенат выпустил указ, согласно которому «недорослей всех фамилий знатных и дворянских детей» было предписано «выслать в С.-Петербург». Среди прибывших в новую столицу «школьников» оказался и Федор Головин⁸. 10 июня того же года Петр I лично провел смотр школяров и распорядился отправить восьмилетнего внука своих ближайших сподвижников в Ревель «для учения немецкого языка»⁹. 10 июля 1712 г. Федор Головин вместе с товарищами прибыл в Эстляндию и в сопровождении В. Н. Зотова посетил профессора Я.-Р. Брема, который провел экзамен. Результаты оказались следующими: «На письменное требование брегадира и коменданта Зотова и ответстве Ревельского ректора Ягана-Рудольфа Брема написано: „...немецкого языка мало знают, однакож читать большую часть умеют“»¹⁰. Начались годы обучения флотскому делу сперва в Ревеле, потом в Московской навигацкой школе, а с октября 1715 г. – в только что открытой в Санкт-Петербурге Морской академии, где в январе 1716 г. Ф. И. Головин получил свой первый военно-морской чин гардемарина, который представлял собой переходную ступень от ученика академии к младшему обер-офицерскому чину мичмана. Служба гардемаринном в 1716–1725 гг. предоставляла Федору Ивановичу возможность практического применения полученных знаний и усовершенствования их в целях подготовки к будущей морской службе. 15 марта 1716 г. генерал-адмирал Ф. М. Апраксин отдал распоряжение директору Морской академии А. А. Матвееву направить в Ревель, а затем за границу Ф. И. Головина и еще девять гардемариннов. 31 марта Федор появился в Ревеле и вскоре отбыл в Копенгаген к Петру I. 7 октября 1716 г. царь писал Ф. М. Апраксину, что распределил десять гардемариннов, «которые были в нашем флоте... для науки навигации» в иностранный флот. Из числа навигаторов, вошедших в этот «реестр», в Англию посылался и Ф. И. Головин, но англичане его не приняли¹¹. Пришлось ему вновь засесть за изучение арифметики, геометрии, навигации, артиллерии, фортификации, кораблестроения, географии, рисования и военного дела в Морской академии, функционировавшей на основе строгой, палочной, дисциплины¹². По-видимому, особых успехов на этом поприще он не достиг и накануне смерти «великого преобразователя России» по указу Военной коллегии от 23 января 1725 г. был определен «в службу» рядовым в Лейб-Гвардии Преображенский полк, в котором 7 декабря 1726 г. произведен в капралы, а 29 февраля 1728 г. – в сержанты¹³.

В конце 1726 г. Ф. И. Головин был направлен в Екатеринбург в распоряжение начальника Уральских казенных заводов генерал-майора В. И. Геннина. Последний в своих письмах и донесениях императрице Екатерине I и кабинет-секретарю А. В. Макарову

в 1727 г. с большой похвалой отзываясь о деятельности молодого преображенца: «Гвардии сержант Головин может быть назван хорошим куриером и не знаю, чтоб кто сюда так скоро приезжал, как он», «он не имел в пути время к покою» и «того ради надлежит ево, Головина, пожаловать повышением чина»¹⁴. В 1727 г. по приказу В. И. Геннина Федор Иванович сопровождал обоз, в котором находилось 5134 пуда медных болванок для изготовления денег, «с сибирских заводов... зимним путем», в апреле до Казани «водою», а оттуда в Москву «сухим путем подводами», то есть гужевым транспортом¹⁵. 11 ноября 1728 г. за успешно выполненное поручение Ф. И. Головин был пожалован Петром II в прапорщики Преображенского полка¹⁶.

Во время знаменательных событий 1730 г. Федор Иванович оказался в числе гвардейцев, которые способствовали краху «затейки верховников» и «накричали самодержавие» для императрицы Анны Иоанновны. Царица не забыла этой услуги и «при основании» нового Лейб-Гвардии Конного полка приказала зачислить в него Ф. И. Головина поручиком¹⁷ (впрочем, патент на чин подписала лишь 7 октября 1736 г.¹⁸). В Конной гвардии он и прослужил «с повышением обер-офицерских рангов» вплоть до 1748 г.¹⁹

В 1733–1735 гг. произошла Война за польское наследство. Гвардия в боевых действиях непосредственно не участвовала, Ф. И. Головин вместе с другими восемью офицерами высказал желание поступить волонтером в австрийскую армию и заслужить воинскую славу. 28 мая 1735 г. императорским указом он отправился в Австрию и около года находился в «цесарской земле»²⁰.

В 1736 г. Федор Иванович возвратился в Россию и женился на графине Наталье Павловне Ягужинской (1716–1786), от которой имел двух сыновей и шесть дочерей²¹.

Во время Русско-турецкой войны 1735–1739 гг. Ф. И. Головин и еще 360 офицеров и солдат Конного полка добровольно пожелали отправиться в поход. 23 января 1737 г. из них было сформировано три роты, которые 1 февраля выступили из Санкт-Петербурга, в апреле достигли Днепра и были зачислены в гвардейский отряд К. К. Бирона, а затем влились в состав действующей армии под командованием генерал-фельдмаршала Б. К. Миниха. Федор Иванович принял участие в штурме 30 июня – 1 июля и захвате 2 июля крепости Очаков. За боевые заслуги 6 марта 1738 г. он стал секунд-ротмистром, летом того же года участвовал в стычках с турецкой армией на Днестре и 7 ноября был произведен в ротмистры. Во время военной кампании 1739 г. ротмистр 2-й роты Ф. И. Головин отличился в битве при Славучанах 17 августа и во взятии крепости Хотин 18–19 августа, потом вместе с боевыми товарищами возвратился на зимние квартиры на Украину, а по случаю победоносного окончания войны в январе 1740 г. вернулся в столицу и 8 февраля того же года «вступил в прежнюю роту на прежнюю должность». 22 ноября 1740 г. он стал секунд-майором в Конной гвардии²².

После погребения императрицы Анны Иоанновны в конце 1740 г. царские регалии были отправлены из Санкт-Петербурга в Москву в Оружейную палату под контролем назначенного Сенатом Ф. И. Головина и под конвоем шести рядовых и сержанта²³.

В царствование Елизаветы Петровны, во время Русско-шведской войны 1741–1743 гг., секунд-майор Федор Головин формировал роты рейтар для похода в Финляндию²⁴ и после заключения в 1743 г. Абоского мирного договора 23 апреля 1744 г. получил в награду орден Святой Анны²⁵.

1 января 1748 г. Федор Иванович был произведен в генерал-майоры и «послан к армейской команде», то есть «назначен в поход... на вспоможение морским державам

в немецких краях»²⁶. Дело в том, что в 1747–1748 гг. Россия вмешалась в Войну за австрийское наследство 1740–1748 гг. на стороне англичан и австрийцев против французов, направив в феврале 1748 г. на Рейн «в помощь цесарскому войску» вспомогательный русский корпус в количестве 30 тыс. человек под командованием генерала В. Н. Репнина. В составе корпуса находилась и бригада Ф. И. Головина. Армия выступила из Риги, прошла через Белоруссию и Польшу и остановилась в Богемии и Моравии на зимние квартиры, когда в октябре 1748 г. Франция подписала мирный договор со своими противниками. После этого Федор Иванович вместе с «командой» вернулся в «российские предель»²⁷.

В 1755 г. в Башкирии началось очередное антиправительственное выступление башкир и татар Ногайской и Осинской даруг (особых административных единиц в Уфимском уезде), известное как «восстание Батырши». В связи с такими грозными событиями, когда «по причине сего в Оренбургской губернии от башкирцев замешания» в Казанском крае могли также вспыхнуть беспорядки среди проживавших там татар и других инородцев, правительство приняло решение послать в Поволжье дополнительные войска, 28 августа отправило в отставку «за старостию и болезнями» казанского губернатора С. Т. Грекова и определило на его место военного человека. 3 сентября 1755 г. состоялся указ о том, чтобы «в казанской губернии губернатором... быть генерал-майору и лейб-гвардии Конного полка майору графу Федору Головину». 1 октября того же года он получил чин тайного советника²⁸ (а не генерал-поручика, как упоминается в некоторых источниках и литературе²⁹) и «жалованье по 1800 рублей в год генерал-мазорское».

Для борьбы с «башкирским бунтом» в Казань прибыли и разместились там Вятский и Сибирский драгунские полки. Кроме того, два пехотных и один драгунский полки расположились на границе Казанской и Оренбургской губерний. 25 сентября 1755 г. Сенат постановил «над теми полками команду иметь ему, Головину». Последнему сенаторы приказали «нарядить на службу» 5 тыс. казанских служилых мурз и татар и отправить их «для усмирения бунтующих воров башкирцев» в Оренбургский край. 26 сентября того же года вышел особый манифест императрицы Елизаветы Петровны, в котором казанские служилые и ясачные мурзы «приглашались ловить и представлять начальству всяких злоумышленников». Казанская губернская канцелярия должна была «от тамошних татар по... подозрению в шатости крепчайшую предосторожность иметь и для того... в тамошний гарнизонный полк всех отлучных собрать... из отставных в разных местах и на поселении... набрать и потребным оружием... снабдить». Местные власти обязывались с помощью «надлежащих и верных людей» собирать сведения о настроениях и «намерениях» инородцев в губернии. Командующему войсками в Казани и губернской канцелярии предписывалось приглашать на совещания старого петровского ветерана генерал-майора Н. Н. Кудрявцева, который хорошо знал «обыкновения» татар³⁰.

Восстание Батырши было подавлено в 1756 г., но вынудило правительство объявить о прекращении практики переселения татар, живущих в одних деревнях с крещеными инородцами; о передаче религиозных дел мусульман из духовных консисторий в губернские канцелярии; о разрешении строить мечети³¹. Первым шагом в данном направлении стало освобождение мусульман от взыскания «доимочных подушных денег и рекрутов» за новокрещеных и удаление из Казани архиепископа Луки Конашевича «вследствие жалоб на него со стороны иноверцев», объявленное указом от 26 сентября

1755 г.³² (упоминается в тексте указа от 10 декабря 1756 г.³³). Затем 23 августа 1756 г. вышел сенатский указ, который касался татар Казанской и некоторых других губерний, разрешавший переселить новокрещенных из тех деревень, где их насчитывалось менее 1/10 от общего числа жителей. После их отселения оставшимся мусульманам позволялось восстанавливать мечети при условии соблюдения норм, установленных на количество прихожан³⁴.

По состоянию на 1756 г., «по присланным из губерний и провинций рапортам» общее количество принявших православие инородцев насчитывало 269 213 душ³⁵. Большинство их составляли чувашаи, мордва, марийцы и другие народы края. Что же касается татар, то, согласно указу Сената от 23 августа 1756 г., в Казанской провинции положение было следующим: «...ясачных крещеных 1616, некрещеных 35 005, в Казанской адмиралтейской конторе состоящих в корабельной работе крещеных 1766, некрещеных 63 908» человек³⁶.

Конечно, прекращение «башкирских замешаний» позволило Ф. И. Головину сосредоточиться на выполнении своих повседневных нелегких обязанностей, тем более что губернатор не имел «личную связь с управляемым краем или с местным обществом». Недостаток подготовки к административной деятельности «заменился» у него природным тактом и врожденным талантом управленца. Академик Ю. В. Готье справедливо писал, что в Казани «в третью четверть (восемнадцатого. – Е. Д.) столетия... губернаторский пост становится достоянием не столько общегосударственных или придворных деятелей, сколько людей, возвысившихся постепенно в военной и гражданской службе» и прошедших суровую школу Петра Великого. Кроме того, «независимость нравственная, то есть чувство долга, соединенное с чувством собственного достоинства, и независимость материальная – отсутствие необходимости служить во что бы то ни стало и при каких бы то ни было условиях», – предоставляли Федору Ивановичу огромное преимущество перед иными современниками, «попавшими перед Бироном и льстившими Разумовским и Шуваловым»³⁷.

Насущными задачами для Ф. И. Головина стали взыскание с населения недоимок, «оказавшихся в подушных сборах» в 1747–1755 гг.³⁸, а также «скорейшее и исправное» проведение рекрутского набора в 1757 г., поскольку началась Семилетняя война и русская армия выступала в поход против пруссаков³⁹.

Немало хлопот для губернских властей доставляла борьба с шайками разбойников, которые приобрели большой опыт и значительную численность в результате фактической отмены смертной казни в стране. За тяжкие преступления «татей» ожидала ссылка в Сибирь, откуда они бежали и продолжали орудовать на дорогах и судоходных реках империи. Разбойные банды принимали бой с воинскими отрядами и, случалось, обращали их в бегство. Только счастливый случай спас от нападения преступников уездный город Чебоксары в мае 1756 г., а 14 июня того же года выше Свияжска был полностью разграблен плывущий из Сибири караван, груженный железом⁴⁰.

В 1757 г. Федор Иванович возглавил работы по восстановлению Казани после большого пожара, в результате которого выгорела часть города, прилегающая к кремлю и гостиному двору⁴¹.

6 января 1757 г. вышел указ императрицы об учреждении инвалидного дома в губернском центре «для помещения увольняемых от воинской службы штаб- и обер-офицеров и о содержании их в сем заведении на таком порядке, как в европейских

государствах состоят, вместо отсылки для пропитания в монастыри»⁴². Деньги на нужды отставников отпускались из Коллегии экономии. Многие инвалиды, не желая поступать в монастырь, стремились на поселение в Казанскую губернию, в которой им на каждую семью правительство безвозмездно, в «вечное владение», отводило 20–30 четвертей земли и выдавало единовременную ссуду в 10 руб.⁴³

Наконец, 21 июля 1758 г. был выпущен сенатский указ, который «определил» открыть в Казани «для размножения наук» гимназии для дворян и разночинцев, «с такими же выгодами, как и в Московском университете», возложив на местные власти обязанность подыскать для них подходящее помещение⁴⁴.

Впрочем, Ф. И. Головин недолго губернаторствовал в подведомственном ему крае. 26 августа (6 сентября) 1758 г. он умер в Казани, а тело «его сиятельства привезено в Москву и погребено в Симоновом монастыре... и всего жития его... было от рождения и до дня кончины 54 г<ода> 6 м<есяцев> и 25 д<ней>»⁴⁵.

Так, выходец из знатной семьи, граф, всю сознательную жизнь тянувший служебную лямку от гардемарина до тайного советника – представителя второго эшелона власти в Российской империи, Федор Иванович Головин немало постарался для своей отчизны на различных военных и гражданских должностях и по праву может считаться учеником Петра Великого.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ИЗ ПОСЛУЖНОГО СПИСКА ТАЙНОГО СОВЕТНИКА И КАВАЛЕРА ГРАФА Ф. И. ГОЛОВИНА ЗА 1755 ГОД

Тайный советник и кавалер граф Федор Головин 47-милет. В службу определен в 725-ом году генваря 23 дня лейб-гвардии в Преображенский полк по указу Военной коллегии в солдаты и производим был: в 726-ом декабря 7 в капралы, в 728-ом февраля 29 из капралов в сержанты, а потом по именным указам жалован: в 728-ом году ноября 11 в тот же полк в прапорщики, в 731-ом июня 29 лейб-гвардии в Конный полк в поручики, в 1738-ом марта 6 в секунд-ротмистры, в том же году ноября 7 в ротмистры, в 1740-м ноября 22 произведен в секунд-маэоры. Да по именным Ея Императорского Величества высочайшим указам жалован: в 748-м генваря 1 в генерал-маэоры, в 1755-ом году сентября 3-го в Казанскую губернию губернатором, в том же году октября 1-го дня в тайные советники, а в 745-ом году пожалован кавалериею святой Анны. Жалованье по 1800 рублей в год генерал-маэорское.

РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Кн. 439. Л. 112–118

Из журнала заседания Сената от 28 августа 1755 года

<...> По причине сего в Оренбургской губернии от Башкирцев замешания, в Казанскую губернию, которая в смежности с Оренбургскою... необходимо нужно быть ныне губернатору. <...>

СА. Т. 9. СПб., 1901. С. 413

Из журнала заседания Сената от 3 сентября 1755 года

<...> В Казанской губернии губернатором... быть ген<ерал>-майору и л<ейб>-гв<ардии> Конного полка майору гр<афу> Федору Головину, которого... велено определить с переменною ранга. <...>

СА. Т. 9. СПб., 1901. С. 417

Из повеления императрицы Елизаветы Петровны от 1 октября 1755 года

Высочайшее повеление о пожаловании назначенного казанским губернатором генерал-майора графа Федора Головина в тайные советники.

Опись высочайшим указам и повелениям, хранящимся в С.-Петербургском сенатском архиве за XVIII век. 1740–1762 // Архив Правительствующего Сената. Т. 3. СПб., 1878. С. 311

Из журнала заседания Сената от 25 сентября 1755 года

<...> О командировании в Казань драгунских двух, Вятского и Сибирского, полков и донских казаков. <...> И над... командированными в Казань полками команду иметь... гр<афу> Головину. <...>

СА. Т. 9. СПб., 1901. С. 435–436

¹ Долгоруков П. В. Российская родословная книга. СПб., 1856. Ч. 3. С. 105; Бобринский А. А. Дворянские роды, внесенные в общий гербовник Всероссийской империи. СПб., 1890. Ч. 1. С. 456; Вольтке Г. С. Род Головиных : Историко-генеалогический очерк // Сборник Нивы. 1892. № 6. С. 665–678; Васильевич С. Титулованные роды Российской империи. СПб., 1910. Т. 1. С. 147; Петров П. Н. История родов русского дворянства. Кн. 2. М., 1991. С. 81.

² РГИА. Ф. 1681. Оп. 1. Д. 41. Л. 2; Долгоруков П. В. Российская родословная книга. С. 109–110; Непорожнев Н. П. Списки титулованным родам и лицам Российской империи. СПб., 1892. С. 129; Вольтке Г. С. Род Головиных. С. 673–676; Васильевич С. Титулованные роды Российской империи. С. 147; Петров П. Н. История родов русского дворянства. С. 86.

³ РГИА. Ф. 1681. Оп. 1. Д. 41. Л. 2; Надписи, находящиеся в Симоновом Московском монастыре // Древняя российская вивлиофика. 2-е изд. М., 1791. Ч. 19. С. 393;

Долгоруков П. В. Российская родословная книга. С. 110; Алфавитный указатель имен русских деятелей для Русского биографического словаря // Сб. РИО. Т. 60. СПб., 1887. С. 164; Токмаков П. Ф. Историческое и археологическое описание Московского ставропигального первоклассного Симонова монастыря. М., 1892. Вып. 1. С. 57–58; Московский некрополь / под ред. великого князя Николая Михайловича. Т. 1. СПб., 1907. С. 310; Петров П. Н. История родов русского дворянства. С. 86; Волков С. В. Генералитет Российской империи : Энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II. Т. 1. М., 2009. С. 378.

⁴ Бумаги Кабинета министров императрицы Анны Иоанновны // Сб. РИО. Т. 114. Юрьев, 1902. С. 106; Черников С. В. Дворянские имения Центрально-Черноземного региона России в первой половине XVIII века. Рязань, 2003. С. 119, 225, 226.

⁵ Павленко Н. П. Петр Великий. М., 1994. С. 493.

- ⁶ *Павленко Н. И.* Петр Великий. С. 493–495, 497.
- ⁷ *Кизеветтер А. А.* Русское общество в восемнадцатом столетии. 2-е изд. Ростов н/Д, 1905. С. 10–11.
- ⁸ Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем Сенате в царствование Петра Великого / под ред. Н. В. Калачова. Т. 2, кн. 1. СПб., 1882. С. 136.
- ⁹ Бумаги императора Петра I / изд. А. Ф. Бычковым. СПб., 1873. С. 232; ДиП / под ред. Н. Ф. Дубровина. Т. 3, кн. 1. СПб., 1887. С. 423; ПиБ. Т. 12, вып. 1. М., 1975. С. 240–244.
- ¹⁰ МИРФ. СПб., 1866. Ч. 3. С. 320; ПиБ. Т. 12, вып. 1. С. 548.
- ¹¹ *Рачинский А. В.* Первые русские гардемарины за границей в XVIII столетии // Русский вестник. 1875. № 11. С. 83–110; ПиБ. Т. 12, вып. 1. С. 549.
- ¹² Дворяне Москвы: свадебные акты и духовные завещания петровского времени / сост. Н. В. Козлова, А. Ю. Прокофьева. М., 2015. С. 246.
- ¹³ РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Кн. 439. Л. 112–118; Ф. 1681. Оп. 1. Д. 15. Л. 16 об.
- ¹⁴ *Геншин В.* Уральская переписка с Петром I и Екатериной I / сост. М. О. Акишин. Екатеринбург, 1995. С. 373.
- ¹⁵ Протоколы, журналы и указы Верховного тайного совета // Сб. РИО. Т. 69. СПб., 1889. С. 830; *Геншин В.* Уральская переписка с Петром I и Екатериной I. С. 376–413; *Юхт А. И.* Государственная деятельность В. Н. Татищева в 20-е – начале 30-х годов XVIII в. М., 1985. С. 212–213.
- ¹⁶ РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Кн. 439. Л. 112–118; История Лейб-гвардии Преображенского полка, 1683–1883 гг. / сост. А. Чичерин, С. Долгов, А. Афанасьев. СПб., 1883. Т. 4 : Приложения и список генералам, штаб- и обер-офицерам, служившим и числившимся лейб-гвардии в Преображенском полку / сост. А. Чичерин, А. Афанасьев. С. 71.
- ¹⁷ РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Кн. 439. Л. 112–118; *Казанский П. С.* Родословная Головиных, владельцев села Новоспасского. М., 1847. С. 218; *Анненков П. В.* История Лейб-гвардии Конного полка, 1731–1848. СПб., 1849. Ч. 4. С. 13.
- ¹⁸ Опись документов и дел, хранящихся в Сенатском архиве / под ред. И. А. Блинова. Пг., 1915. Отд. 1. Т. 3. Ч. 1. С. 540–541.
- ¹⁹ Надписи, находящиеся в Симоновом Московском монастыре. С. 393–394; *Токмаков П. Ф.* Историческое и археологическое описание Московского ставропигального первоклассного Симонова монастыря. С. 58; Московский некрополь. 310.
- ²⁰ Опись документов и дел, хранящихся в Сенатском архиве. С. 270–271.
- ²¹ *Долгоруков П. В.* Российская родословная книга. С. 110; *Петров П. Н.* История родов русского дворянства. С. 86.
- ²² РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Кн. 439. Л. 112–118; *Анненков П. В.* История Лейб-гвардии Конного полка, 1731–1848. Ч. 2. С. 4–27.
- ²³ Внутренний быт русского государства с 17-го октября 1740 года по 25-е ноября 1741 года по документам, хранящимся в Московском архиве Министерства юстиции. М., 1880. Кн. 1. С. 489–490.
- ²⁴ *Анненков П. В.* История Лейб-гвардии Конного полка, 1731–1848. Ч. 2. С. 31–33.
- ²⁵ РГИА. Ф. 1681. Оп. 1. Д. 109. Л. 1 об.; Надписи, находящиеся в Симоновом Московском монастыре. С. 392; *Баттыш-Каменский Д. Н.* Историческое собрание списков кавалерам четырех российских императорских орденов. М., 1814. С. 290; *Казанский П. С.* Родословная Головиных, владельцев села Новоспасского. С. 218; *Токмаков П. Ф.* Историческое и археологическое описание Московского ставропигального первоклассного Симонова монастыря. С. 58.
- ²⁶ РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Кн. 439. Л. 112–118; Ф. 1681. Оп. 1. Д. 15. Л. 16 об.; Список военным генералам со времени императора Петра I до императрицы Екатерины II, выбранный по повелению военного министра из Архива государственной военной коллегии. СПб., 1809. С. 75; *Нащокин В. А.* Записки. СПб., 1842. С. 84; *Анненков П. В.* История Лейб-гвардии Конного полка, 1731–1848. Ч. 4. С. 13–14; *Волков С. В.* Генералитет Российской империи. С. 378.
- ²⁷ *Нащокин В. А.* Записки. С. 86; К истории русско-французского соперничества в 1748 г. // Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах

- XVIII–XX вв. : альманах. Вып. 20. М., 2011. С. 158, 166.
- ²⁸ РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Кн. 439. Л. 112–118; Опись высочайшим указам и повелениям, хранящимся в С.-Петербургском сенатском архиве за XVIII век, 1740–1762 / сост. П. И. Баранов // Архив Правительствующего Сената. Т. 3. СПб., 1878. С. 309, 311; Описание дел архива Морского министерства за время с половины XVII до начала XIX столетия. Т. 4. СПб., 1884. С. 318; Т. 7. СПб., 1895. С. 523; Протоколы Правительствующего Сената 1753–1756 гг. // СА. Т. 9. СПб., 1901. С. 413, 417; *Пунарев А. Г.* Казанские губернаторы. Казань, 1856. С. 7; *Витевский В. Н.* И. И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. Казань, 1897. Т. 2. С. 863.
- ²⁹ РГИА. Ф. 1681. Оп. 1. Д. 15. Л. 16 об.; Д. 41. Л. 2; Д. 109. Л. 1 об.; Надписи, находящиеся в Симоновом Московском монастыре. С. 394; *Казанский П. С.* Родословная Головиных, владельцев села Новоспасского. С. 218; *Долгоруков П. В.* Российская родословная книга. С. 110; Азбучный указатель имен русских деятелей для Русского биографического словаря. С. 164; *Токмаков П. Ф.* Историческое и археологическое описание Московского ставропигального первоклассного Симонова монастыря. С. 58; Московский некрополь. С. 310; *Петров П. Н.* История родов русского дворянства. С. 86; *Волков С. В.* Генералитет Российской империи. С. 378.
- ³⁰ Протоколы Правительствующего Сената 1753–1756 гг. С. 413, 435–437; *Витевский В. Н.* И. И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. С. 868–870.
- ³¹ Материалы по истории Башкортостана / сост. А. П. Чулошников. Т. 2. Уфа, 2019. С. 384–385; *Чулошников А. П.* Восстание 1755 г. в Башкирии. М. ; Л., 1940. С. 1–112.
- ³² Опись высочайшим указам и повелениям, хранящимся в С.-Петербургском сенатском архиве за XVIII век. 1740–1762. С. 311.
- ³³ ПСЗ. Т. 14. СПб., 1830. № 10666. С. 693–694.
- ³⁴ Там же. № 10587. С. 607–612.
- ³⁵ Там же. № 10666. С. 693–694.
- ³⁶ Там же. № 10587. С. 610.
- ³⁷ *Готье Ю. В.* История областного управления в России от Петра I до Екатерины II. Т. 1. М., 1913. С. 207, 208, 212, 213.
- ³⁸ Описание дел архива Морского министерства за время с половины XVII до начала XIX столетия. Т. 7. СПб., 1895. С. 524.
- ³⁹ Опись высочайшим указам и повелениям, хранящимся в С.-Петербургском сенатском архиве за XVIII век, 1740–1762. С. 338.
- ⁴⁰ *Макаров П. А.* Губернаторы и полицмейстеры : Нижегородские были. Н. Новгород, 2005. С. 69–70.
- ⁴¹ Спутник по Казани : Иллюстрированный указатель и справочная книжка города / под ред. Н. П. Загоскина. Казань, 1895. С. 476.
- ⁴² Опись высочайшим указам и повелениям, хранящимся в С.-Петербургском сенатском архиве за XVIII век, 1740–1762. С. 361; Спутник по Казани. С. 379; *Павленко Н. П.* Елизавета Петровна : В кругу муз и фаворитов. М., 2005. С. 245.
- ⁴³ *Щербинин П. П.* Особенности призрения увечных воинов в России в XVIII–XX в. // Военно-историческая антропология : Ежегодник 2003/2004 : Новые научные направления. М., 2005. С. 385.
- ⁴⁴ *Пинегин М. Н.* Казань ее в прошлом и настоящем : Очерки по истории, достопримечательностям и современному положению города, с приложением кратких адресных сведений с 8-ю видами города. СПб., 1890. С. 301; Спутник по Казани. С. 325–326.
- ⁴⁵ РГИА. Ф. 1681. Оп. 1. Д. 15. Л. 16 об.; Д. 41. Л. 2; Д. 109. Л. 1 об.; Надписи, находящиеся в Симоновом Московском монастыре. С. 394; *Долгоруков П. В.* Российская родословная книга. С. 110; Азбучный указатель имен русских деятелей для Русского биографического словаря. С. 164; *Токмаков П. Ф.* Историческое и археологическое описание Московского ставропигального первоклассного Симонова монастыря. С. 58; Московский некрополь. С. 310; *Петров П. Н.* История родов русского дворянства. С. 86; *Волков С. В.* Генералитет Российской империи. С. 378.